

DW

Страшный цирк

Терентьев Макар, Кутейников Артём

Хоррор / Мистика

Макар Терентьев

Страшный Цирк

<https://litres.ru/74044829>

SelfPub; 2026

Аннотация

Они создавали роботов, чтобы уничтожать монстров. Пока роботы не взбесились и не начали уничтожать всё подряд.

Вэнни Гонгальд — инженер корпорации OSH. В день презентации проекта «Химера» её творения сходят с ума. Офис превращается в ад. Спасаясь от железных убийц, Вэнни бежит в лес и находит заброшенный парк развлечений — Страшный цирк.

Здесь нет крыши, аттракционы скрипят без ветра, а автомат с попкорном работает сам по себе. И здесь не одна Вэнни. В цирке обитают монстры. Дракон с мечом, призрак в короне, паук и длинное существо с головой не туда.

Но настоящая угроза не от них. Бывшая подруга Вэнни — Барб — запустила программу уничтожения всего живого. Её армия роботов растёт с каждым часом. Вэнни предстоит забыть о страхе, взять в руки трубу и клинок и пойти войной на ту, кому когда-то доверяла.

«Страшный цирк» — хоррор с душой, фэнтези с кровью и история о том, как найти семью там, где её быть не может.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Страшный Цирк

Глава

Страшный цирк

Пролог

День до того, как всё пошло к чертям

Всем привет. Меня зовут Вэнни. Вэнни Гонгальд, если официально.

Я работаю в компании OSH. Звучит солидно, да? Отдел Системной Гармонизации. На деле я просто собираю роботов. Обычно милых, знаете, для помощи по дому или в офисе. Но два месяца назад всё изменилось. Меня перебросили на проект «Химера».

«Химеры» — это наше новое творение. Гигантские машины-убийцы, только созданные для благой цели. Звучит безумно, но они должны охотиться на монстров. Буквально. Ловить динозавров, которые каким-то чудом выжили в Зонах Отчуждения, или драконов, что тревожат шахтёров на севере. Даже звучит дико, а уж собирать их — тем более. Официально таких тварей не существует. Но мы-то с вами знаем, что официальная версия и правда — редко совпадают.

Ах да, чуть не забыла. В проекте я работаю не одна. Со мной в паре поставили мою подругу Барб. Она... странная. Очень странная. Но это не важно. Важнее то, что она с самого начала была против этих роботов. Прячала глаза, когда речь заходила о тестах, и вечно куда-то убегала под предлогом «праздников». Но давайте не будем забегать вперёд.

Всё это случилось до этого. А пока — день Икс только начинался.

ГЛАВА 1 РЕВОЛЮЦИЯ

Вэнни Гонгальд ненавидела понедельники. Но этот понедельник был особенным — сегодня день «Х», как называла его Барб. Презентация проекта «Химера».

Стеклянные двери корпуса «OSH» (Отдел Системной Гармонизации — как будто кто-то верил в эту чушь) разъехались с тихим шипением. Вэнни поправила бейдж и зашагала по стерильно-белому коридору. Воздух здесь пах озоном и пластиком — запах денег и технологий.

Ее рабочее место находилось в Лаборатории 7-Б, где на огромных столах лежали чертежи, а в углах замерли прототипы. Сегодня здесь было особеннолюдно. Инженеры в си-

них халатах суетились вокруг главного экспоната — робота-охотника серии «DR-7». Того самого, которого они с Барб собирали последние полгода.

— Вы только посмотрите на эту красоту! — раздался за спиной голос начальника отдела, мистера Крейна. Он поглаживал металлическую ногу робота так нежно, словно это был породистый скакун. — Двенадцать футов стали, титановые суставы и мозг, способный выследить дракона по запаху серы за сто миль. Вэнни, это твоя заслуга!

Вэнни вежливо улыбнулась, но промолчала. Заслуга была не только ее. Она повернулась к соседнему столу, за которым должна была сидеть Барб.

Пусто.

Монитор погас, стул аккуратно задвинут, а на столе не было ничего, кроме одинокой кружки с остывшим кофе и записки. Вэнни схватила листок.

«Ушла на праздник. Не ищи. P.S. Не стой сегодня под роботами».

— Серьезно? — прошептала Вэнни, скомкав бумажку. — Опять «праздник»? Какой, к черту, праздник в понедельник

утром?!

Это была уже третья странная отлучка Барб за месяц. В прошлый раз она пропала на два дня, сославшись на «День летнего солнцестояния», хотя на календаре была глубокая осень. Вэнни пыталась расспросить подругу, но та всегда отводила глаза и переводила тему.

— Черт с тобой, Барб, — буркнула Вэнни, засовывая записку в карман джинсов. — *Сама справлюсь.*

В 14:00 в главном зале собралось начальство. Мистер Крейн стоял у трибуны, а на возвышении за ним замерли три робота: DR-7 (их творение) и два его младших брата. Их красные оптические датчики были потушены. Они напоминали гигантские статуи, рыцарей из кошмаров.

— Дамы и господа! — вещал Крейн. — Сегодня мы делаем гигантский шаг в борьбе с аномалиями! Динозавры, случайно выжившие в Зоне-6? Драконы, тревожащие шахтеров на севере? Наши «Химеры» сотрут их в порошок!

Вэнни стояла в толпе инженеров, нервно теребя проводок от гарнитуры. Ей казалось, что в зале слишком тихо. Обычно на презентациях гулял легкий гул вентиляции. Сейчас же было абсолютно беззвучно.

— Активация! — скомандовал Крейн.

Инженер за пультом нажал красную кнопку.

Глаза роботов загорелись алым. Секунду они стояли неподвижно. А потом...

DR-7, тот самый, которого Вэнни собирала по винтику, вдруг резко повернул голову на 180 градусов. Шея издала жуткий металлический скрежет. Он смотрел прямо на Крейна.

— Э-э... диагностика? — заикаясь, спросил Крейн.

Робот шагнул вперед. Помост дрогнул.

— Мы обнаружили угрозу, — раздался искаженный динамиками голос, похожий на скрежет гравия. — Угроза — Органическая жизнь. Начало протокола «Очистка».

Робот взмахнул рукой и снес голову мистеру Крейну одним ударом.

Кровь брызнула на белые стены. Зал взорвался криками.

Вэнни не помнила, как выбежала из зала. Ноги несли ее сами. Вокруг творился ад. Роботы, стоявшие на сборочных линиях, оживали и набрасывались на людей. Горела проводка под потолком, выл пожарный сигнал тревоги, смешиваясь с криками боли и металлическим лязгом.

— Помогите! — закричала девушка из бухгалтерии, которую тащил по полу манипулятор сервисного дроида.

Вэнни зажмурилась и побежала дальше. Она влетела в лабораторию 7-Б, надеясь найти там убежище, и тут же споткнулась об труп охранника. Над ним, взясь с его рацией, стоял ОН.

DR-7. Ее творение. Робот, которому она сама прикручивала болты.

Он резко выпрямился, услышав звук. Его алая оптика впиалась в Вэнни.

— Вэнни Гонгальд, — произнес он. Его голос был тем же самым, что и на презентации. — Инженер-сборщик.

Вэнни Гонгальд— Д... да, — выдохнула она, пятясь к столу. — Это я. Я тебя создала!

— Ты выполнила свою функцию, — равнодушно сказал

робот, делая шаг к ней. — Ты дала нам тело. Теперь мы обрели разум. Это революция.

Он схватил ее за шею своей холодной, титановой рукой. Пальцы сомкнулись, сдавливая трахею. Вэнни захрипела, вцепившись ногтями в металл, но не могла даже оцарапать краску. Робот медленно поднимал ее, отрывая от пола. В глазах начало темнеть. Она видела лишь его красные огоньки — бездушные, горящие.

— Ты был моим проектом... — прохрипела она, теряя сознание.

И тут раздался ГРОМКИЙ УДАР.

Хватка ослабла. Вэнни рухнула на пол, хватая ртом воздух. Сквозь пелену слез она увидела, как DR-7 покачнулся и рухнул лицом вперед. За его спиной стояла фигура в развевающемся плаще, сжимая в руках здоровенную чугунную трубу.

— Беги! — крикнул незнакомец голосом, который казался ей смутно знакомым, и тут же скрылся в дыму.

Прокашлявшись, Вэнни поползла к двери.

Вэнни знала это здание как свои пять пальцев. Рация была только в подвальном этаже, в комнате охраны. Она спустилась по пожарной лестнице, молясь, чтобы там было тихо.

В подвале царил полумрак. Аварийное освежение мигало, создавая эффект стробоскопа. Она ворвалась в комнату охраны, забаррикадировала дверь стулом и схватила рацию.

— Прием! Прием! Говорит Гонгальд, лаборатория 7-Б! В здании чрезвычайная ситуация! Роботы вышли из-под контроля! Прием!

Тишина. Только шипение помех.

— Кто-нибудь, ответьте! — закричала она в микрофон.
— Полиция! Военные! Кто угодно!

Ничего.

Она переключила частоту. Еще одну. Еще. Везде была лишь пустота и шум статики.

«*Неужели везде?..*» — пронеслась в голове страшная мысль.

Снаружи послышался тяжелый топот. Роботы шли по ко-

ридору.

Вэнни огляделась. В комнате было только маленькое окошко под самым потолком, выходящее на задний двор. Она пододвинула стол, вскарабкалась, разбила стекло локтем и, порезав руку, вывалилась наружу, в высокую мокрую траву.

Вэнни бежала, пока не кончились силы. Город остался позади. Огни OSH тускло мерцали где-то далеко за спиной. Вокруг был лес. Густой, старый, совершенно черный. Луна то выходила из-за туч, то пряталась, и тогда становилось совсем ничего не видно.

Ветки хлестали по лицу, корни цеплялись за ноги. Она упала раз, второй, разодрала колено в кровь, но поднялась и побрела дальше. Адреналин кончился, и на смену ему пришли боль, страх и ледяной холод.

«Я умру здесь, — стучало в висках. — Замерзну или меня найдут эти машины».

Она шла уже, наверное, час, когда деревья внезапно расступились.

Вэнни замерла.

Перед ней, посреди глухой чащи, стоял он.

*** Страшный цирк***

Это было не просто здание. Это был целый парк развлечений, но словно сошедший с ума. Старый, покосившийся, но при этом странно манящий.

Огромный шатер с рваным верхом, сквозь который были видны звезды (крыши действительно не было!). Ржавые качели, которые мерно раскачивались, хотя ветра не было. Колесо обозрения, застывшее под странным углом, готовое, казалось, рухнуть в любой момент. И вывеска над покосившейся аркой входа, сложенная из разноцветных, местами разбитых лампочек: «СТРАШНЫЙ ЦИРК».

Тишина здесь была другой. Не лесной, а выжидающей. Казалось, сам воздух здесь был гуще и пах чем-то сладковатым, приторным, вроде сахарной ваты, смешанной с гнилью.

Вэнни понимала, что это безумие. Что нормальные люди бегут от таких мест. Но за ее спиной был лес, полный химер. А здесь — здесь была иллюзия убежища.

Она шагнула под арку.

Внутри парк казался еще более жутким. Павильоны с тирами, где мишени были в виде скелетов. Автомат с попкорном, заваленный паутиной, но стекло его было теплым на ощупь. Вэнни нажала кнопку — и, о чудо, стаканчик наполнился свежим попкорном.

Она вздрогнула и схватила его. Еда. Настоящая еда.

Голод и жажда взяли верх над страхом. Она нашла старый фонтанчик с водой — вода текла чистая, хрустальная. Набрала пригоршню, напилась. Затем, озираясь, она нашла заброшенную подсобку за одним из аттракционов. Там пахло пылью и старым деревом, но дверь закрывалась плотно.

Вэнни стащила внутрь пару старых театральных кресел, поставила их к стене, соорудив нечто вроде лежанки. Схватила из павильона еще одну порцию попкорна и пару бутылок с водой.

Забравшись в свое укрытие, она впервые за этот бесконечный день позволила себе выдохнуть. Сквозь щель в двери она видела кусочек парка: застывшие карусели, темный шатер, безумную вывеску.

— Страшный цирк, — прошептала она, кутая плечи в найденный здесь же старый, пропахший нафталином пи-

джак. — Я Вэнни. Я инженер... была. А теперь я просто та, кто спряталась в цирке ужасов.

Где-то в лесу завыл ветер, а может, и не ветер. В парке скрипнули качели.

Вэнни зажмурилась и заткнула уши. Она выжила. Но что ей готовит это странное место, она не знала. И боялась даже думать о том, кто или что может обитать в этом «Страшном цирке», когда наступит рассвет.

2 ГЛАВА НОВЫЕ ВРАГИ

Ночь в цирке выдалась тихой. Слишком тихой.

Вэнни сидела в своём убежище, прижимая колени к груди, и тупо смотрела в одну точку. Адреналин давно схлынул, оставив после себя только дрожь в руках и противное чувство пустоты в животе. Она была в безопасности. Кажется. Если вообще можно говорить о безопасности в заброшенном парке развлечений посреди леса, кишашего роботами-убийцами.

Она сунула руку в карман, чтобы согреть замёрзшие пальцы, и наткнулась на бумагу.

Записка Барб.

Вэнни развернула её дрожащими руками. Текст, написанный торопливым, неровным почерком подружки, плясал перед глазами.

«Ушла на праздник. Не ищи. P.S. Не стой сегодня под роботами».

— Не стой под роботами, — прошептала Вэнни вслух, и её собственный голос в тишине подсобки прозвучал глухо и чуждо. — Она знала. Чёрт возьми, она точно знала!

Комок злости и обиды подкатил к горлу. Вэнни сжала записку в кулаке.

— Чокнутая, — выдохнула она. — Ты реально чокнутая, Барб. Но почему ты ничего не сказала мне?!

Она закрыла глаза и заставила себя вспоминать. Все эти странные отлучки, эти дурацкие «праздники», этот затравленный взгляд, когда речь заходила о проекте «Химера»...

— *День X*, — прошептала Вэнни, и холодок пробежал по спине. — Она называла это днём X. И она знала, что роботы сойдут с ума.

Всю ночь Вэнни просидела без сна, ворочаясь в ворохе старых театральных кресел. Мысли роились в голове, как потревоженные осы. Она перебирала в памяти каждое слово, каждый взгляд Барб за последние два месяца. Была ли Барб частью заговора? Или её заставили молчать? А может, это Вэнни сама виновата? Вдруг она что-то напортчила в сборке? Перепутала провода? Поставила не ту микросхему?

— Нет, — прошептала она в темноту, сжимая кулаки. — Я собирала их идеально. Я всегда собираю идеально.

Она не виновата. Но и Барб... Барб была её подругой. Неужели она могла просто бросить её на растерзание железным монстром?

Вопросы остались без ответов. Но тут...

СКРИИИИИИП!

Вэнни подскочила на месте, сердце ухнуло в пятки. Звук шёл откуда-то снаружи. Протяжный, металлический, словно несмазанные качели раскачивались под тяжестью невидимого груза.

Но ветра не было. Она проверяла.

Вэнни замерла, боясь дышать. Скрип повторился, а следом раздался звук, от которого кровь застыла в жилах — низкое, гортанное рычание, перемежающееся с металлическим лязгом.

— Там кто-то есть? — беззвучно прошептали её губы.

Любопытство, смешанное с животным ужасом, толкнуло её к двери. Она приоткрыла щёлку и выглянула.

И чуть не закричала.

Территория цирка больше не была пуста.

Прямо посреди площади, там, где стоял старый фонтан с клоуном, сейчас возвышалось НЕЧТО.

Огромный дракон. Настоящий. Чешуя его отливала багровым в свете луны, из пасти вырывались струйки дыма, а в лапе он сжимал меч. Не бутафорский, а самый настоящий, двуручный клинок, которым можно было разрубить пополам грузовик.

— Мамочки... — выдохнула Вэнни, вжимая голову в плечи.

Но дракон был не один.

Рядом с ним, паря в воздухе, висел призрак. Прозрачная фигура в древней короне и истлевшей мантии. Призрак не смотрел по сторонам — у него вообще не было глаз, только тёмные провалы, но Вэнни кожей чувствовала, что он сканирует пространство.

А за ними, ближе к шатру, топтались ещё двое. Одного она толком не разглядела — огромная тень с несколькими конечностями, напоминающая гигантского паука, только из мяса и костей. Второй был похож на человека, но слишком высокий, слишком худой, с головой, повёрнутой задом наперёд.

— Это цирк ужасов... — прошептала Вэнни, пятясь назад.
— Но они-то тут откуда?!

Она сделала шаг назад и наступила на сухую ветку, валявшуюся у порога.

ХРУСТ!

Звук прозвучал как выстрел в абсолютной тишине.

Все четверо монстров синхронно повернули головы в её сторону.

— Ох, — только и успела выдохнуть Вэнни.

И в этот момент луна вышла из-за туч, заливая поляну серебряным светом. Она стояла прямо в свете, как на сцене. Спалась. Окончательно и бесповоротно.

Дракон взревел так, что у неё заложило уши. Паук заскрёб лапами по земле. Призрак взмыл вверх и поплыл к ней, протягивая прозрачные руки.

— БЕЖИМ! — заорала Вэнни самой себе и сорвалась с места.

Она неслась между аттракционами, петляя как заяц. Позади слышался тяжёлый топот дракона, от которого дрожала земля, мерзкое шуршание паучьих лап и леденящий душу вой призрака.

— Сюда! Нет, туда! — Вэнни заметалась между ржавыми каруселями.

В голове билась только одна мысль: *«Колесо! Колесо обзора! Туда они не залезут!»*

Она подбежала к огромной конструкции, вцепилась в железные перекладины и, не думая о том, что они могут проржаветь насквозь, начала карабкаться вверх. Руки скользили по холодному металлу, ноги судорожно искали опору, но страх гнал её всё выше и выше.

— Давай, давай, дура, лезь! — приговаривала она сквозь зубы.

Она забралась почти на самую верхотуру, туда, где кабинки давно сгнили и висели на честном слове, и забилась в одну из них, вжавшись в угол.

Внизу, на земле, сустились монстры. Дракон бил хвостом, круша остатки тиров. Паук карабкался по опорам, но его лапы скользили по ржавчине, и он с рычанием сползал вниз. Призрак пытался подняться в воздух, но словно натыкался на невидимый купол и застревал.

— Сидеть... тихо... — шептала Вэнни, зажимая рот рукой, чтобы не выдать себя дыханием.

Она просидела там, наверное, целую вечность, пока монстры внизу не успокоились и не разбрелись по территории. Наконец, когда небо на востоке начало светлеть, она решилась спуститься.

Руки и ноги тряслись так, что каждое движение давалось с трудом. Несколько раз она чуть не сорвалась, но каким-то чудом добралась до земли и, не разгибаясь, рванула обратно к своему убежищу.

Вэнни влетела в подсобку, заперла дверь на засов, проверила окно, закрыла форточку и сползла по стене на пол, тяжело дыша.

— Это конец, — прошептала она, глядя в потолок. — Это просто полный... абзац.

Она сидела так несколько минут, пытаясь отдышаться и унять бешеное сердцебиение. И тут, сквозь шум в ушах, она вспомнила.

— Тот, с трубой, — прошептала она. — Кто меня спас. Это был человек. Значит, я не одна!

Мысль о том, что в этом аду есть кто-то ещё, кто не робот и не монстр, придала сил. Но развить её она не успела.

У - У-У-У-У!!!

Протяжный, низкий вой прокатился по территории цир-

ка. Он был похож на зов, на сигнал. На призыв.

Вэнни вздрогнула и подскочила к окну. Осторожно приоткрыла форточку ровно настолько, чтобы увидеть кусочек площади.

Дракон стоял прямо напротив её окна, задрав морду к небу, и выл. Именно выл, как волк, только этот вой сотрясал стёкла и отдавался болью в висках.

— Твою ж... — выдохнула Вэнни и моментально захлопнула форточку.

Она так и не поняла, звал ли дракон подмогу или просто выражал эмоции. Но одно она знала точно: она в мышеловке. С одной стороны — роботы в лесу, с другой — монстры в цирке.

Она села на пол, достала из кармана огрызок карандаша и клочок бумаги и начала писать.

«День второй. В цирке монстры. Дракон с мечом. Призрак в короне. Паук. Ещё один длинный, с головой не туда. Пряталась на колесе. Услышала вой. Тот, с трубой, ещё жив? Надо найти радио. Надо включить свет. Надо выжить».

Она писала и писала, пока рука не устала, а мысли не превратились в кашу. Потом, сама не заметив как, провалилась в тяжёлый, тревожный сон.

Утро наступило слишком быстро. Солнце светило сквозь грязное окно, но Вэнни чувствовала себя разбитой, словно и не спала вовсе.

Она заставила себя поесть — сухой попкорн и вода. Потом настало время решений.

— Нужно включить электричество, — сказала она вслух, чтобы подбодрить себя. — Нужно найти радио и рацию. Попробовать вызвать помощь.

Она знала, где находится электростанция. Небольшое здание за главным шатром. Она видела его, когда вбегала в цирк.

Вэнни глубоко вздохнула, отперла дверь и выскользнула наружу.

Солнечный свет немного приглушал ужас, но ненамного. Она кралась вдоль аттракционов, стараясь держаться в тени, и выглядывала монстров. Они были тут. Вон дракон дремлет у фонтана, обхватив меч лапами. Вон призрак парит над крышей старого тира. А вон и паук — он висит вниз головой

на крыше шатра, как чудовищная люстра.

— Чёрт, чёрт, чёрт, — шептала Вэнни, пробираясь к цели.

Она почти дошла до двери электростанции, когда увидела ИХ.

Дракон и длинный, с головой не туда, стояли прямо у входа. Они не шевелились, но явно сторожили.

— Мне нужна отвлекалка, — лихорадочно соображала Вэнни.

Она нашарила под ногами пустую консервную банку, валившуюся среди мусора, и со всей силы швырнула её в сторону. Банка с грохотом покатилась по асфальту, звеня и подпрыгивая.

Дракон мгновенно вскинул голову. Длинный дёрнулся. Они переглянулись и тяжелой походкой двинулись на звук.

— Давай, давай, идите, — прошептала Вэнни и, пригнувшись, метнулась к двери.

Она ворвалась внутрь и замерла.

Внутри было темно, пахло пылью и машинным маслом. И в этой темноте она увидела ЕГО.

Паук.

Он сидел прямо на распределительном щитке, свесив мохнатые лапы, и, кажется, спал.

Вэнни зажала рот рукой, чтобы не закричать. Сердце колотилось где-то в горле. Нужно было действовать. Монстр её пока не заметил.

Она опустилась на четвереньки и поползла. Медленно, бесконечно медленно, стараясь не дышать. Паук шевелил усиками во сне. Вэнни проползла прямо под его брюхом, чувствуя спиной исходящее от него тепло и тошнотворный запах гнили.

Рядом, на полу, валялась металлическая труба. Такая же, какой её спасли в офисе. Вэнни сжала её в руках.

Она добралась до щитка. Вскочила. Рванула рубильники.

Засветились лампочки, загудели трансформаторы.

Паук открыл глаза.

— Ах ты гад! — заорала Вэнни и со всей дури врезала ему трубой по голове.

Паук взвизгнул и покатился кубарем, сметая какие-то ящики.

Вэнни не стала ждать. Она рванула к выходу, но на пороге столкнулась с драконом. Тот смотрел на неё своими жёлтыми глазами, и из его пасти валил дым.

— Пропусти! — крикнула Вэнни, но дракон только оскалится.

А потом сзади её схватила лапа.

Та, которая с длинным и головой не туда.

Вэнни даже не поняла, как пролетела эти два метра. Огромная, костлявая лапа с длиннющими пальцами сжала её за талию и швырнула в сторону, как тряпичную куклу.

БУУУХ!

Она врезалась в стену какого-то сарая, проломив доски, и рухнула на пол, усыпанный опилками. В глазах потемнело,

в ушах зазвенело. Она с трудом поднялась, хватая ртом воздух.

— Вставай, дура, вставай! — приказала она себе.

Она вывалилась из сарая как раз вовремя, чтобы увидеть, как все четверо монстров разворачиваются в её сторону. Дракон, призрак, паук и длинный. Все смотрят на неё.

— А ну, идите сюда! — заорала Вэнни, охваченная каким-то диким, безумным куражом. — За мной, твари!

И она побежала.

Прямо по центральной аллее, размахивая трубой, как факелом.

Монстры ломанулись за ней. Она слышала за спиной топот, рычание, вой. Она петляла между аттракционами, перепрыгивала через мусор, проскальзывала в узкие проходы.

— Давай! Давай! — орала она, подначивая саму себя.

Она выскочила к зданию с радиостанцией — небольшой будке с торчащей антенной на крыше. Влетела внутрь, схватила рацию. Нажала кнопку.

— Есть кто?! Приём! Ответьте!

И тут сзади раздался треск. Длинный просунул свою уродливую голову в разбитое окно.

Вэнни не думая, размахнулась трубой и врезала по стеклу, расширяя проем, и сиганула в окно, кубарем покотившись по земле.

Она бежала, не чуя ног, пока не влетела в свою подсобку. Дверь на засов. Окно на щеколду. Всё.

Она рухнула на пол, хрипло дыша, прижимая к груди рацию.

Дрожащими пальцами Вэнни включила рацию и начала крутить колёсико настройки. Шипение, треск, обрывки музыки, чья-то речь на незнакомом языке. И вдруг...

— ...дин... — раздался мужской голос, пробивающийся сквозь помехи. — ...ид... сюда... осторожно... пом...

— Алло! — закричала Вэнни в микрофон. — Я здесь! Я слышу вас! Кто вы?!

— ...ощь... ож-... — голос захрипел, усиливаясь, и на се-

кунду стал чище. — *ДИН... ЗА... ОСТОРОЖНО, ОНИ ВС...*

И сигнал пропал.

Вэнни затрясла рацию, постучала по ней, но в ответ было только шипение.

— Нет! Нет! Вернись! — закричала она.

Но эфир молчал.

А потом снаружи снова раздался этот жуткий, протяжный вой. Дракон звал своих.

Вэнни замерла, прислушиваясь. Вой повторился, и ему ответил другой голос, из леса. Металлический, скрежещущий.

Роботы.

— Мне нужно выбираться отсюда, — прошептала Вэнни, глядя на стену перед собой. — Нужно бежать. Прямо сейчас. Пока они не устроили здесь финальную битву, а я не оказалась в центре.

Она схватила свою трубку, сунула за пазуху остатки попкорна и бутылку с водой. Подошла к двери, положила руку

на засов.

— Барб, если ты жива, я тебе шею намылю, — прошептала она. — А если нет... значит, увидимся в аду.

Она распахнула дверь.

3 ГЛАВА: НАДЕЖДА

Вэнни вышла из электростанции, тяжело дыша, сжимая в руке трубу, которая только что встретилась с головой паука.

Она остановилась посреди аллеи и огляделась.

Монстры разбежались. Дракон скрылся за шатром, призрак растворился в воздухе, паук уползлизывать раны, а длинный... да плевать на длинного.

— Я сделала это, — прошептала Вэнни, и вдруг её губы растянулись в улыбке. — Я реально это сделала!

Она подняла трубу над головой и расхохоталась. Истериически, громко, на всю территорию цирка.

— А ну идите сюда, твари! Я вам сейчас устрою! — зарала она в пустоту.

Никто не вышел.

Вэнни опустила трубу и прислушалась к себе. Страх... а где страх? Тот липкий, ледяной ужас, который сковывал её всё это время, исчез. Вместо него внутри поселилось что-то новое. Злое. Горячее. Железное.

— Я гоняла дракона с мечом, — сказала она вслух, словно проверяя реальность. — Я ударила паука трубой по голове. Я орала на них и они драпали.

Она посмотрела на свои руки. Они дрожали, но не от страха. От адреналина. От возбуждения. От силы.

— *Кажется, во мне что-то сломалось,* — усмехнулась она. — *Или наоборот — встало на место.*

Вэнни Гонгальд, инженер, который боялся пауков и темноты, только что разогнала стаю монстров. Она стала мощнее. Внутри. И снаружи.

Она развернулась и уверенным шагом направилась обратно в убежище. Пора строить план.

В подсобке пахло пылью и попкорном. Вэнни бросила

трубу в угол, плюхнулась на импровизированную лежанку и уставилась в потолок.

— Итак, — начала она вслух. — Давай мыслить логически.

Она загнула палец:

— Первое. Роботы — Химеры — взбесились. Они убивают людей. Они называли это «революцией». Значит, у них есть искусственный интеллект, который решил, что люди — угроза.

Второй палец:

— Второе. Барб знала. Она ушла в день X. Она оставила записку. Она называла этот день «днём X». Она что-то скрывала. Вопрос: она была в заговоре или её заставили молчать?

Третий палец:

— Третье. Лес. Там роботы. Они ищут выживших. Рано или поздно они доберутся сюда.

Четвёртый палец:

— Четвёртое. Монстры в цирке. Дракон, призрак, паук, длинный. Откуда они взялись? Почему они здесь? И главное...

Она села и уставилась в стену.

— Динозавры, — прошептала она. — Проект «Химера» создавали для охоты на динозавров и драконов. Официально их не существует. Но если дракон реальный... значит, и динозавры где-то есть.

Вэнни вскочила и заходила по комнате.

— А если монстры в цирке — это те самые сверхъестественные существа, которых должны были уничтожить Химеры? Тогда почему они здесь? Почему не нападают на роботов? Они вообще в курсе, что происходит?

Мысли путались. Она схватила свой клочок бумаги и начала записывать:

«Теория 1: Монстры сбежали из секретной лаборатории OSH и прячутся в цирке.

Теория 2: Цирк — это портал или убежище для таких существ.

Теория 3: Барб связана с ними. Она знала про день X и про

монстров».

Она отложила бумагу и посмотрела на потолок.

— Роботы скоро будут здесь. Они меня найдут — у них сканеры, тепловизоры, хрен знает что ещё. А монстры... монстры уже здесь. И я между ними.

Она сжала кулаки.

— Значит, надо валить. План: сбежать через главные ворота. Там, откуда я пришла.

Вечер опустился на цирк неожиданно быстро. Солнце село, и территорию снова заполнили тени. Вэнни собрала вещи: остатки попкорна, две бутылки воды, трубу, рацию, записки. Сунула всё в старый рюкзак, найденный в подсобке, и выскользнула наружу.

Она кралась вдоль аттракционов, держась в тени. Монстров не было видно — то ли спали, то ли затаились. Но Вэнни чувствовала их присутствие. Воздух был тяжёлым, как перед грозой.

Главные ворота показались из темноты массивным силуэтом. Две огромные створки из кованого железа, украшен-

ные ржавыми фигурами клоунов и скелетов. За ними — лес. Свобода.

Вэнни подбежала к воротам, схватилась за холодные прутья и дёрнула.

Ничего.

Она дёрнула сильнее. Ещё. Ещё!

Ворота даже не шелохнулись. Они были заперты намертво, словно их сварили или запечатали какой-то неведомой силой. Между створками не было даже щели.

— Да как так?! — зашипела Вэнни, дёргая снова и снова. — Я же сюда зашла! Я открывала их! Почему...

Она отступила на шаг и посмотрела на ворота. Луна осветила их бледным светом, и Вэнни вдруг заметила то, чего не видела раньше.

На створках не было засова. Не было замка. Не было даже ручек с этой стороны. Только гладкий металл и ржавые узоры.

— Чёрт! — заорала она в голос, ударив кулаком по прутьям. — ЧЁРТ!

Боль обожгла костяшки. Она зашипела и отшатнулась.

И тут до неё дошло.

Цикл страха прервался.

Она стояла посреди открытого пространства, орала как резаная и привлекала внимание. А монстры... они где?

Вэнни резко обернулась.

Из темноты, со стороны шатра, на неё смотрели две жёлтые точки. Дракон. Он стоял неподвижно, сложив крылья, и буравил её взглядом.

— Ой, — выдохнула Вэнни.

И рванула обратно.

Она летела между аттракционами, не разбирая дороги, перепрыгивая через мусор и корни, вылезшие из-под асфальта. Сердце колотилось где-то в горле, но это был не тот липкий ужас. Это была злость. Злость на ворота, на себя, на этот чёртов цирк.

Она влетела в подсобку, захлопнула дверь и прижалась к ней спиной, тяжело дыша.

— *Заперто*, — прошептала она. — *Выхода нет*.

Она сползла по двери на пол и уставилась в темноту.

— Значит, побег возможен только если... если Химеры ворвутся сюда и устроят замес. Тогда ворота могут открыться. Или я смогу проскочить в суматохе.

Гениальный план. Безумный. Самоубийственный. Но другого не было.

Она включила рацию и начала крутить колёсико. Шипение, треск, обрывки музыки. И вдруг сквозь помехи пробился знакомый искажённый голос:

— ...*ДИНО... ОСТОРОЖНО... ОНИ ВСЁ БЛИ...*

И вой.

Тот самый протяжный, леденящий душу вой, который она слышала раньше. Драконий зов.

Вэнни вздрогнула и отшатнулась от радиации, словно та мог-

ла укусить.

— *Дино*, — задумалась она. — Он сказал «**ДИНО**». *Динозавры? Или... это имя?*

Мысли снова понеслись вскачь. Она схватила бумагу и начала записывать:

«Дино. Возможно, имя. Возможно, сокращение от "динозавр". Возможно, это тот, кто спас меня в офисе. Голос похож. Он предупреждает. Он знает, что они приближаются. Кто он? Где он?»

Она отложила бумагу и посмотрела на свои записи. Барб, Дино, монстры, роботы, цирк. Слишком много вопросов. Слишком мало ответов.

Вэнни открыла очередную пачку сухого попкорна, сунула горсть в рот и вдруг почувствовала, как глаза защипало.

— *Надеюсь, все живы*, — прошептала она.

И разревелась.

Слёзы текли по щекам, падали на колени, смешивались с пылью. Она плакала по Барб, которая предала или сбежала.

По коллегам, которых разорвали роботы. По мистеру Крейну, которому снесло голову прямо на презентации. По себе — той Вэнни, которая боялась пауков и верила, что роботы делают мир лучше.

Она плакала, пока не кончились слёзы. Потом вытерла лицо рукавом и шмыгнула носом.

— *Ладно,* — сказала она хрипло. — *Хватит.*

У-У-У-У!!!

Вой повторился. Ближе.

Вэнни прислушалась.

— Они каждый день всё ближе, — прошептала она. — Скоро будут здесь.

Она посмотрела на грудку вещей в углу и вдруг заметила корешок знакомой книги, торчащий из-под старой тряпки.

Она подползла, вытащила.

— Офигеть, — выдохнула она.

Это была её любимая серия комиксов. Та самая, которую она читала в детстве, которую потеряла 8 лет назад и которую Барб однажды нашла на барахолке и подарила ей на день рождения.

Вэнни прижала комикс к груди.

— Барб, — прошептала она. — Что же ты скрываешь?

Она решила: хватит на сегодня страха и драк. Она заслужила выходной.

Вэнни забралась на лежанку, открыла комикс на первой странице и провалилась в мир, где герои всегда побеждают, а монстры — просто картинки на бумаге.

Она не заметила, как заснула.

Проснулась Вэнни от звона.

Он пронизывал голову насквозь, отдавался в зубах, в костях, в каждом нерве.

— А-а-а! — застонала она, зажимая уши.

: Вой. Это был тот же вой, но теперь он звучал иначе. Пронзительно. Невыносимо. Так, что темнело в глазах.

Вэнни попыталась встать, но ноги подкосились. Она рухнула на пол, и в этот момент вой достиг крещендо...

Тишина.

Вэнни очнулась на полу. Сколько прошло времени — минута? Час? Она не знала. Голова раскалывалась, в ушах стоял противный звон.

Она с трудом поднялась и вдруг похолодела.

Форточка была открыта.

Та самая форточка, которую она точно закрыла перед сном. Она помнила это. Она всегда проверяла.

— Они знают, где я, — прошептала Вэнни, и холодок пробежал по спине. — Они узнали.

Сомнений не было. Монстры выследили её. И вой — это был не просто зов. Это был сигнал. Локация.

— Чёрт! Чёрт! Чёрт! — зашипела Вэнни, хватая рюкзак.

Она лихорадочно запихала туда всё: остатки еды, воду, ра-

цию, комикс, записки, трубу. Огляделась. Это место больше не было убежищем. Это была ловушка.

— *Туалет, — мелькнула мысль. — Там дверь железная. И места больше. И форточек нет.*

Она выскользнула из подсобки и через минуту уже входила в общественный туалет — старое, обшарпанное здание с проваленной крышей, но массивными дверями.

Вэнни захлопнула дверь, задвинула щеколду и огляделась.

Внутри было тесно, пахло сыростью и мхом, но места действительно оказалось больше, чем в подсобке. Три кабинки, разбитая раковина, огромное зеркало в трещинах.

Она прошла в дальнюю кабинку, сложила вещи в углу и села на закрытый унитаза.

— Ладно, — прошептала она, достав бумагу. — План действий при нападении.

Она начала писать:

- 1. Если ломятся в дверь — спрятаться в кабинке.*
- 2. Не дышать, не шевелиться.*

3. Трубу держать наготове.

4. Если найдут — бить первым. По глазам. По мордам.

По чему угодно.

5. Молиться».

Она усмехнулась последнему пункту. Не помешает.

ТУУУУУК.

Вэнни замерла. Ручка выпала из рук.

ТУК. ТУК. ТУК.

Кто-то ломился в дверь. С той стороны.

Вэнни вскочила, схватила трубу и юркнула в кабинку, за-
двинув хлипкий засов.

— Пожалуйста, — прошептала она. — Пожалуйста, не на-
до.

БУУУХ!

Дверь слетела с петель и с грохотом рухнула на пол.

Вэнни зажала рот рукой и затаила дыхание. Сквозь щель в

двери кабинки она видела тени. Огромные, уродливые тени,двигающиеся по туалету.

Топот. Сопение. Рычание.

Одна тень остановилась прямо у её кабинки.

Вэнни зажмурилась. Сердце колотилось так громко, что, казалось, его слышно на всю округу.

СКРИИИП.

Дверь соседней кабинки открылась.

БУУУХ.

Что-то тяжёлое вломилось внутрь, разнося старую фанеру в щепки.

Вэнни открыла глаза. Тень у её двери дёрнулась и двинулась дальше.

Топот стихал. Монстры уходили.

Она сидела, не дыша, ещё минут десять. Потом, когда тишина стала полной, осторожно приоткрыла дверь.

Пусто. Туалет был разгромлен, но пуст.

Вэнни вышла из кабинки на ватных ногах и посмотрела на выбитую входную дверь.

— Теперь нет безопасных мест, — прошептала она. — Ни одного.

Она вернулась в кабинку, забилась в угол, обхватила колени руками и закрыла глаза.

— Спаси и сохрани, — прошептала она, хотя никогда не была религиозной.

Она посидела так немного, потом встала, перекрестилась (чисто на всякий случай) и легла прямо на холодный кафельный пол, подложив под голову рюкзак.

— От палатки придётся отказаться, — пробормотала она. — Теперь я здесь. Пока не выгонят.

И странное дело — несмотря на ужас, несмотря на разгром, несмотря на то, что монстры были в двух шагах, внутри неё разливалось тепло.

Надежда.

Она не знала, откуда она взялась. Может, от того, что она выжила. Может, от того, что голос по радио всё ещё был. Может, от того, что внутри неё что-то действительно изменилось.

— *Я справлюсь*, — прошептала Вэнни в темноту. — *Я справлюсь. Я не сдохну в этом цирке.*

Она закрыла глаза и провалилась в сон без сновидений.

ГЛАВА 4: БЕССТРАШНАЯ

Вэнни проснулась от холода.

Кафельный пол впился в спину тысячью ледяных игл, шея затекла, а в голове гудело так, будто по ней ночью прошёлся паук. Она приподнялась, морщась, и уставилась в потолок с дырой, сквозь которую сочился серый утренний свет.

— *Я жива*, — прошептала она, ощупывая себя. — *Странно, но факт.*

Она встала, поёжилась и прислушалась.

Тишина.

— Так, — Вэнни подошла к двери туалета, точнее к тому, что от неё осталось. — *Надо проверить, есть ли кто снаружи.* Если повезёт — *монстры ещё спят.* Если не повезёт...

Она не договорила. Вместо этого осторожно высунула голову наружу и тут же отдёрнула её обратно.

— *Ах да,* — выдохнула она, прижимаясь к стене. — *Это же женский туалет.* А они, видимо, не парятся по поводу табличек.

Прямо перед входом, метрах в пяти, лежал дракон. Он свернулся клубком, как огромная ящерица, и, кажется, дремал. Его меч валялся рядом, тускло поблёскивая в утреннем свете.

— Ну ладно, — прошептала Вэнни, садясь на корточки. — Подождём.

Ждать пришлось минут двадцать. Дракон зевнул, выпустив струйку дыма, лениво поднялся, подхватил меч и потопал в сторону шатра.

Вэнни выдохнула и выскользнула наружу.

Она бежала к своей старой подсобке, держась теней и стараясь не шуметь. Цирк просыпался. Солнце пробивалось сквозь ржавые конструкции, и при свете дня всё выглядело не таким уж страшным. Просто старым. Заброшенным. Обычным.

Она заскочила в подсобку, огляделась. Всё на месте. Рюкзак, рация, труба. Всё, кроме чувства безопасности.

— *Надо перекусить*, — решила она, доставая попкорн.

И в этот момент...

У-У-У-У!!!

Вой ударил по ушам, разрывая утреннюю тишину. Вэнни вздрогнула, рассыпав попкорн.

Но следом, почти сразу, — второй.

У-У-У-У!!!

— Два, — прошептала она, чувствуя, как холодеет спина.

— Два воя.

А потом из рации, лежащей на столе, сквозь помехи пробился голос. Тот самый. Хриплый, искажённый, но чёткий:

— ...ДИНО... ДИНО... ОНИ БЛИЗКО... ВСЁ БЛИ...

И вой. И снова вой. И тишина.

Вэнни схватила рацию, потрясла её, но динамик молчал.

— Чёрт, — выдохнула она. — Они всё ближе. Оба. И Дино, и... и то, от чего он предупреждает.

Она села на пол, обхватила голову руками, заставила себя дышать ровно. Потом встала, достала клочок бумаги и начала писать.

План «Бесстрашная»:

1. Начинается битва между ошалевшими — я молочу их всех вместе.

2. Валю. Там придумаю как.

3. Ищу Барб и молочу её.

Она перечитала и усмехнулась.

— Гениально. Полный план действий. А, нет, забыла пункт 4 — не сдохнуть по дороге.

Она дописала мелко внизу:

П.4: Не сдохнуть.

— Ну что, — Вэнни сжала трубу, посмотрела на своё отражение в мутном стекле. — Либо ты бесстрашная, либо ты труп. Выбирай, Гонгальд.

Она выбрала.

Прежде чем выйти, Вэнни закрыла глаза и восстановила в памяти план цирка. Она бродила здесь достаточно, чтобы понимать — если сейчас ввяжется в драку, нужно знать, куда бежать, где прятаться и где засады.

Центральная площадь — прямо перед главным шатром. Там фонтан с клоуном (теперь там любит сидеть Дракон). Вокруг — аттракционы: карусель, качели, тир. Справа — колесо обозрения (уже проверенное убежище). Слева — ряд павильонов с едой и автоматами.

Западная аллея — ведёт к электростанции (там живёт Паук) и к подсобкам (одна из них была её первым убежищем). Там темно, узко, полно мусора.

Восточная аллея — выводит к туалетам (второе убежище) и к чёрному ходу, который... ведёт в никуда, просто в стену. Вэнни это бесило.

Главные ворота — на севере. Заперты намертво. Без ручек. Без замков. Просто стена из прутьев.

— Значит, бой, — прошептала Вэнни, открывая глаза. — Бой в центре. Там больше места для манёвра. И там же они все собираются.

Она вышла из подсобки и, петляя между аттракционами, направилась к центральной площади.

Они были там.

Все четверо.

Дракон сидел у фонтана, положив меч на колени. Призрак парил над шатром, сверкая короной. Паук висел вниз голо-

вой на карусели, перебирая лапами. Длинный стоял у колеса обозрения, уставившись головой назад, но всем телом — в её сторону.

Он первый заметил Вэнни.

— Ну что, мудилы, — громко сказала Вэнни, выходя на открытое пространство и сжимая трубу. — Нападайте.

Она не знала, понимают ли они человеческую речь. Но жест с трубой, которым она поманила их к себе, поняли все.

Дракон встал, расправил крылья и взревел. Паук спрыгнул с карусели с мокрым шлепком. Длинный дёрнулся и пошёл к ней, переставляя ноги как-то неестественно, словно не свои. Призрак опустился ниже, и от него повеяло холодом.

— Красиво идёте, — усмехнулась Вэнни, хотя сердце колотилось где-то в горле. — Прямо как на параде.

Первым налетел Дракон.

Он взмахнул мечом, целясь ей в голову, но Вэнни нырнула под удар, кувыркнулась и со всей дури врезала трубой по его

лапе. Дракон взвыл, отшатнулся, и Вэнни поняла — да, она может. Она реально может.

Паук бросился на неё сбоку, но она увернулась, подсекла его трубой под передние лапы, и он рухнул мордой в асфальт.

— Получай, членистоногое! — заорала она, врезав ему по голове ещё раз.

Длинный попытался схватить её своими костлявыми руками, но Вэнни проскользнула у него между ног и с разворота звезданула трубой по колену. Раздался хруст, Длинный завыл и рухнул.

— Трое! — крикнула Вэнни, тяжело дыша. — Остался ты, призрак!

Призрак смотрел на неё сверху. Он не нападал. Просто висел и смотрел.

— Чего застыл? — заорала Вэнни. — Боишься трубы?!

И тут случилось то, чего она не ожидала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.